

Старая политическая элита была дискредитирована. Наконец, на выборах в марте 1994 г., что является кульминацией политической кризиса, необычная коалиция, включавшая нефашистов и возглавляемая предпринимателем С. Берлускони, одержала оглушительную победу.

Развитию политического кризиса Первой республики способствовали и экономические проблемы. Экономика Италии с самого начала развивалась под контролем государства. Оно проводило специфическую политику использования налогов и займов, субсидирования крупных предприятий и создания благоприятной обстановки для их деятельности, установления высоких таможенных пошлин, препятствования иностранной конкуренции в стране. В кризисные годы госсектор проводил санацию бедствующих предприятий, одновременно расширяя свои границы. Кроме того, государство осуществляло крупномасштабную бюджетную поддержку частного сектора и смешанных предприятий. К началу 1990-х гг. ассигнования на эти цели были в 2,4 раза выше, чем в среднем по ЕС, и в 1,8 раза выше по сравнению с ФРГ и Великобританией [1, с. 275].

В Италии сформировался специфический вариант капитализма – ассистенциальный, характеризующийся чертами исторически сложившейся отсталости. Его особенность состоит в том, что издавна свойственное ему государственное вмешательство не сумело перерасти в способность рационализировать условия (политические, социальные, ценностные), которые благоприятствуют полному развитию капитализма. Поглощение ресурсов данным типом капитализма служит не созданию и поддержанию передовой производственной структуры, а лишь обогащению и укреплению политической власти.

Система государственных холдингов (ИРИ, ЭНИ, ЭФИМ) гарантировала Христианско-демократической партии (ХДП) роль предпринимателя. К 1970-м гг. государственный сектор стал политическим инструментом в ее руках. Он играл главную роль в укреплении ее власти в качестве источника финансирования для нее и других партий правящей коалиции, что вскоре стало наносить вред общехозяйственным интересам. Непомерно раздутый государственный сектор тормозил и развитие технологий. Он также являлся слабым звеном в экспортной деятельности. Почти все отрасли, в которых государство выступало в качестве основного производителя или поставщика, были крайне уязвимы на внешних рынках. Чистый долг ИРИ, ЭНИ и ЭНЕЛ к концу 1992 г. достиг 130 трлн лир (около 86 млрд долларов) [2, p. 217].

Государственные объединения действовали в качестве посредников между партиями и частными фирмами. Они получали платежи от местных компаний в обмен на госконтракты. Кроме того, компании извлекали дополнительные выгоды, вследствие чего их доходы увеличивались, с легкостью покрывая суммы взяток. Все это означало, что, в конце концов, бремя коррупции нес государственный бюджет. Государственный долг эры пятипартийной коалиции стремительно взлетел ввысь, а его размер стал больше, чем ВВП Италии (таблица 1) [3, p. 286].

Таблица 1

Государственный долг и бюджетный дефицит в ведущих странах Европы (по отношению к ВВП)

Страна	1980	1989	1990	1991	1992	1993
	Государственный долг					
Германия	12,8	22,7	22,8	23,1	24,1	27,5
Франция	14,3	24,8	25,0	27,1	30,0	35,6
Великобритания	47,0	30,1	28,5	30,0	35,1	41,9
Италия	53,9	98,1	99,0	102,7	106,7	112,6
	Бюджетный дефицит (-) или активное сальдо (+)					
Германия	2,9	0,1	-2,0	-3,2	-2,8	-4,6
Франция	0,0	-1,3	-1,5	-2,1	-3,9	-5,9
Великобритания	-3,4	0,9	-1,3	-2,8	-6,2	-7,7
Италия	8,5	-9,9	-10,9	-10,2	-9,5	-9,8

Через государственные каналы проходило около 50% ВВП. Финансовая система работала в условиях массового

Н.М. Савченко (г. Могилев)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА ПЕРВОЙ ИТАЛЬЯНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Первая половина 1990-х гг. была одной из наиболее драматических в истории Итальянской Республики. Пять правящих партий послевоенного периода были стерты с политической карты. Группа судей серьезно занялась проблемой коррупции. Упорная война велась против мафии, впервые получив широкую поддержку на Сицилии.

уклонения от НДС и подоходного налога и характеризовалась опережающим ростом текущих расходов по сравнению с инвестиционными. Наряду с другими факторами, это вело к разрастанию бюджетного дефицита. Но государство вместо наведения дисциплины все шире практиковало поддерживающие меры: "спасательные операции", субсидирование предприятий, выделение фондов для модернизации производства, льготные пенсионные режимы и т.д. Одним из проявлений терпимого отношения властей к нарушениям налогового законодательства стало разрастание теневой экономики, масштабы которой достигли 1/4 ВВП. Однако при всем этом социальные программы итальянского государства оказывались недостаточными для предотвращения маргинализации значительной части населения. После 1980 г. росло число семей и физических лиц, живущих за чертой бедности. В 1995 г. их было соответственно около 2 млн. (каждая девятая семья) и 7 млн (1/8 общей численности населения). Уровень безработицы увеличился с 10,5% в 1992 г. до 12,1% в 1994 г., что вполне соответствовало показателям других европейских стран (во Франции – с 10,4% до 12,3%) и в целом по ЕС (с 9,4% в 1992 г. до 11,4% в 1994 г.) [4, с. 10]. Однако пособия по безработице составляли 37–47% средней заработной платы (в зависимости от количества детей в семье) по сравнению с 60–73% в странах ОЭСР [5, с. 83].

Содержание всей государственно-монополистической системы целиком ложилось на бюджет. Государство тратило значительно больше, чем зарабатывало. Государственный долг – центральная проблема, как итальянской экономики, так и политики, поскольку долговой кризис мог привести к потере международного доверия. Однако все итальянские правительства отказывались серьезно относиться к проблеме растущего долга и не стремились ее решать.

Тем не менее, бесконтрольный рост государственного долга не был исторической проблемой Итальянской Республики. В 1960 г., например, Италия имела первичное активное сальдо и низкий долговой коэффициент [3, с. 26]. Появление государственного долга относят к периоду ускоренного формирования "социального государства" под напором грандиозной стачечной волны конца 1960-х – начала 1970-х гг. Тогда Италия рынком вошла в шестерку наиболее развитых стран, тратящих на социальные нужды более 60% государственных расходов. Несмотря на оживление итальянской экономики в 1980-е гг., основные структурные проблемы так и не были решены и проявились в следующее десятилетие. В 1990-е гг. даже лидеры левых сил признавали, что страна жила не по средствам, беря в долг у будущего. В основе проблемы лежали высокие пенсионные расходы, высокие, но неэффективные расходы на здравоохранение и очень низкий уровень фискального дохода от частных предпринимателей.

Считалось, что привязать итальянскую социальную систему к европейским стандартам – самая прочная основа для нормального экономического и политического развития страны, поэтому подчеркивалась важность соответствия Италии критериям Маастрихтского соглашения (таблица 2) [3, р. 287].

Таблица 2

Уровень инфляции, %

Уровень инфляции	1980	1985	1989	1990	1991	1992	1993
Германия	5,8	1,8	2,9	2,7	3,7	4,7	4,1
Франция	13,3	5,7	3,4	2,9	3,0	2,4	2,3
Великобритания	16,3	5,3	5,9	5,3	7,1	5,0	3,5
Италия	20,4	9,0	6,4	6,2	6,8	5,4	4,5

Во время обсуждения условий Маастрихтского соглашения государственный долг в Италии стал критическим вопросом на повестке дня. Историческое положение Италии в сообществе было скромным, ее присутствие характеризовалось пассивностью и абсентеизмом, сильным энтузиазмом на словах, но отказом на деле претворять в жизнь инструкции ЕС. Однако Маастрихтское соглашение открыло новую фазу, в которой места для расхождений между словом и делом было очень мало.

В 1990-е гг. Италия не соответствовала ни одному из четырех критериев Маастрихта, и их трудно было достичь, потому что в результате появились бы сотни тысяч новых безработных; учитывая, что безработица уже составляла 11% [6, р. 166].

Темпы экономического развития страны также неуклонно снижались: 4,1% в 1988 г., 2,1% в 1990 г. и 0,9% в 1992 г. Объем ВВП сократился на 0,7% до наиболее низкого показателя после кризисного 1983 г. Спад в экономике сопровождался уменьшением всех компонентов внутреннего спроса. Впервые за весь послевоенный период в Италии было отмечено сокращение личного потребления, составившее 2,1% (в 1992 г. – прирост на 1,4%). Рост государственного потребления составил 0,6% (1% в 1992 г.) [7, с. 125].

"Южная проблема" также была и остается очень острой. Юг и сегодня менее развит, чем Север. Прежде всего, дисбаланс увеличивается по экономическим показателям. Например; рост ВВП на Юге в первой половине 1990-х гг. составлял 1,7%, в то время как на Севере и в Центре – 8,5%; уровень безработицы на Юге равнялся 16,3%, а на Севере и в Центре – 6,2% [8]. Продолжают существовать и социальные проблемы – бедность, безработица, низкий уровень образования, культуры. Качество услуг на Юге также ниже. Попытки смягчить межрегиональные контрасты предпринимались в Италии на протяжении всего послевоенного периода. Вначале это был план Маршалла, сыгравший не последнюю роль в развитии страны. Затем, в начале 1950-х гг., появилась десятилетняя программа поддержки депрессивных регионов, и был создан специальный фонд "Касса Юга", просуществовавший до 1986 г. За это время многие проблемы удалось решить, повысился уровень жизни, увеличилось агропроизводство. Но создание новых промышленных предприятий были брошены инвестиции крупных госкомпаний. Однако местные предприятия не смогли воспользоваться созданным гигантскими инвестициями потребительским спросом. И в целом попытка уменьшить диспропорции между Севером и Югом не принесла положительных результатов.

Еще одной "бедой" итальянской экономики являлись и являются государственные службы. В целом, они более дорогостоящие, чем во многих других Западных странах, и часто работали плохо, а качество оказываемых ими услуг вообще значительно ниже стандартов, предъявляемых современной жизнью. Сказывался, в том числе, и низкий уровень профессионализма работников, поскольку их наем и продвижение по службе происходили чаще всего не благодаря хорошей работе, а в результате политического давления сверху. Часто госслужащие и высокопоставленные лица были вовлечены в разветвленную коррупционную сеть, что было доказано в результате расследований в рамках операции по борьбе с коррупцией "Чистые руки". Здоровая конкуренция также отсутствовала.

Чтобы справиться с проблемами дефицита бюджета и госдолга, были необходимы строгие меры. Усилия правительств Дж. Амато и К.А. Чампи были достаточно заметными: первичный дефицит превратили в первичное активное сальдо в 2% в 1992–1993 гг. благодаря ограничительной финансовой политике, особенно жесткой в период циклического спада, который испытали тогда все страны Запада.

Таким образом, серьезными проблемами экономики Италии стали гигантский бюджетный дефицит и государственный долг, высокая инфляция и безработица, неэффективность и растраты в госсекторе, коррупция на всех административных уровнях. Страна не просто нуждалась больше в рынке и меньше в государстве, но и в совершенно другом государственном вмешательстве в целом. Поэтому решение проблемы являлось не только национальным приоритетом, но и требованием ЕС.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Mammarella, G. L'Italia contemporanea (1943–1998) / G. Mammarella. – Napoli: Il Mulino, 2001. – 627 p.*
2. *Mammarella, G. Il declino: le origini storiche della crisi italiana / G. Mammarella, Z. Ciuffoletti. – Milano: Mondadori, 1996. – 261 p.*

3. The new Italian Republic : from the fall of the Berlin Wall to Berlusconi / S. Gundle [et al.] ; ed. by S. Gundle. – N.Y. : Routledge, 1996. – 334 p.
4. Tomassini, S. Italia.: voglia di rinnovamento / S. Tomassini // Europa. – 1996. – № 1. – P. 8–10.
5. Авилова, А.В. Италия : своеобразие южноевропейского пути развития / А.В. Авилова // Мировая экономика и международные отношения (МЭиМО). – 2001. – № 5. – С. 77–86.
6. Mignone, M.B. Italy today : at the crossroads of the new millennium / M.B. Mignone. – N.Y. : Lang, 1998. – 454 p.
7. Зевелева, Г.Н. Италия на пути глубоких перемен / Г.Н. Зевелева // МЭиМО. – 1995. – № 1. – С. 125–131.
8. Bassetti, P. How to redefine Italy's unity : a federalist solution within Europe / P. Bassetti // Cultural heritage and contemporary change. Series IV. Europe [Electronic resource]. – 1998. – Mode of access : http://www.crvp.org/book/Series04/IV-1/chapter_ii.htm. – Date of access : 28.01.2008.